

**INTERNATIONAL
RESEARCH JOURNAL OF
HUMAN RESOURCE AND
SOCIAL SCIENCES**

IRJHRSS

ISSN No: 2349 - 4085

Journal Impact Factor 5.414

<http://aarf.asia/irjhrss.php>

S.No	Particular	Page No.
1	<ul style="list-style-type: none"> • Мактабгача таълим ёшидаги болаларда миллий ғурур ҳиссини шакллантиришнинг ўзига хос хусусиятлари <p>МТТДМҚТМОИ, МТТДМҚТМОИ</p>	1-5
2	<ul style="list-style-type: none"> • ONOMASIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF INTENSIFICATION OF LEXICAL UNITS <p>Ozoda Abdullayeva, Tamara Kavilova</p>	6-10
3	<ul style="list-style-type: none"> • Axmad Yassaviyning asarida ilgari surilgan ta'lim tarbiya va axloq masalalari. <p>JDPI kata o'qituvchisi Muxammadiyeva S.V.</p>	11-16
4	<ul style="list-style-type: none"> • The study of rhyming letters in "Al-Mu'jam" <p>Khamraeva OrzigulJalolovna</p>	17-23
5	<ul style="list-style-type: none"> • ВОСТОЧНАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОД ВЗГЛЯДОМ ЗАПАДА EASTERN CLASSICAL POETICS VIEW OF THE WEST <p>Дилнавоз Рахмоновна Юсупова, доктор филологических наук,</p>	24-36

.Мақтабгача таълим ёшидаги болаларда миллий ғурур ҳиссини шакллантиришнинг ўзига хос хусусиятлари

МТТДМҚТМОИ

катта ўқитувчиси Н.И.Эргашева

Особенности формирования чувства национальной гордости у детей дошкольного возраста

МТТДМҚТМОИ

старший преподаватель Н.И.Эргашева

Peculiarities of the formation of a sense of national pride in children of preschool age

МТТДМҚТМОИ

senior teacher N.Ergasheva

Аннотация: Миллий менталитет – бу моҳиятан муаян миллат ёки элат вакиллари ўртасидаги қарор топган ижтимоий алоқа ва улар ўртасидаги рухий бирликнинг мавжудлиги ҳамда ҳар қандай вазиятда ўзаро бирдамликнинг сақланиб қолишини акс эттирувчи ҳолат.

Калит сўзлар: миллий ғурур, фахр, ифтихор, маънавий мерос, миллий менталитет, таълим, тарбия.

Аннотация: Национальный менталитет — это состояние, которое отражает наличие социальной связи и духовного единства между представителями определенной нации или народа и сохранение взаимной солидарности в любой ситуации.

Ключевые слова: национальная гордость, гордость, духовное наследие, национальный менталитет, образование, воспитание.

Annotation: A national mentality is a state that reflects the existence of a social connection and spiritual unity between the representatives of a particular nation or people, and the preservation of mutual solidarity in any situation.

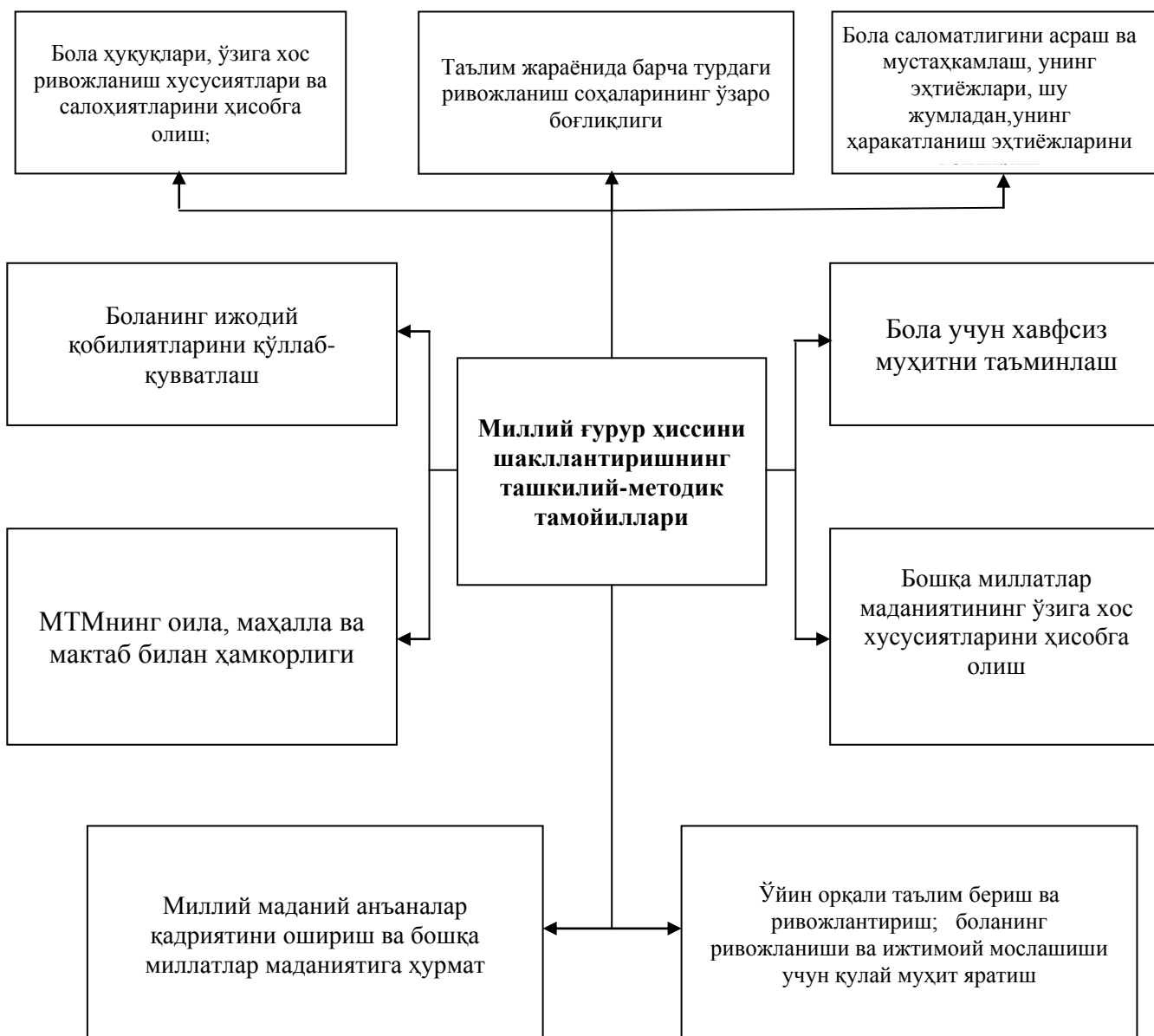
Keywords: national pride, pride, spiritual heritage, national mentality, education, upbringing

Ҳар бир халқнинг ўзига хос ва ўзига мос менталитети мавжудлиги сабабли, ёш авлоднинг маънавий етукликка эришишида, аجدодлари моддий маънавий меросига садоқат ҳиссини тарбиялашда ўша миллатнинг ва жамиятнинг менталитетига хос тарбия жараёнидан келиб чиқиш мақсадга мувофиқдир. МТТ катта ва тайёрлов гуруҳ тарбияланувчиларига буюк сиймолар билан таништириш орқали миллий ғурур ҳиссини шакллантиришга қаратилган билим ва кадриятлар уларнинг келгусида баркамол авлод сифатида шаклланишида муҳим аҳамият касб этади. Шунга кўра мазкур соҳани ривожлантириш ва такомиллштириш мақсадида Ўзбекистон Республикасида мактабгача таълим тизимини ривожлантириш ва такомиллаштириш мақсадида сифатли фаолият кўрсатишига қаратилган кенг камровли ислохотлар ва қатор меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар, қонун ва давлат талаблари, дастурлар ишлаб чиқилди. Шунингдек мазкур соҳани хориж давлатларда орттирилган тажрибаларга таяниш ва бу борада кўлга киритилган ютуқ ва мувоффақиятлардан таълим-тарбия жараёнларида унумли фойдаланиш мақсадида комплекс чора-тадбирлар амалга оширилмоқда

Тадқиқотишимизда мана шу камчиликларни ўрганиб уларни бартараф этишга йўналтирилган илмий-дидактик ва назарий-амалий ишлардан биридир.

Маълумки, мактабгача ёшдаги болаларнинг ҳар томонлама ривожлантирувчи кўникмаларни шакллантиришга қаратилган ишлар Жанубий Корея мактабгача таълим тизими алоҳида аҳамият касб этади. Жанубий Корея мактабгача таълим ташкилотларида болалар уч ёшдан бошлаб, корейс ва инглиз тилларида ўқиш ва ёзишни ўрганадилар. Шу ёшдан бошлаб математика сир-асрорларини кашф қиладилар. Корейслар болаларнинг жисмонан соғлом ва бақувватлигига, шунингдек, мусиқа сабоқларининг ўзлаштирилишига, нутқ равонлигига, миллий кадриятлар, миллийлик, ахлоқ-одоб қоидалари, экологик

тарбия ва минталитетга хос тарбия ўрганиш ва уларни кадрлашга алоҳида эътибор қаратадилар. Болаларда юқоридаги талабларни бажарилишини таъминлаш мақсадида мактабгача таълим бўғинидан бошлаб болаларга жуда ҳам катта ҳажмда уй вазифалари ва топшириқлар берилади. Тарбияланувчилар инглиз тили машғулотида алоҳида сўз ва жумлаларни таржима қилишдан ташқари ўз фикр ва қарашларини содда ҳамда раво тилда ифодалашга ўргатиб борилади.

1-расм. Миллий ғурур ҳиссини шакллантириш тамойиллари.

Илк ва мактабгача ёшдаги болалар ривожланишига қўйиладиган Давлат талаблари [9] асосида мактабгача таълим муассасалари “Илк қадам” Давлат ўқув дастурида [10] мактабгача таълим жараёнига компетенциявий ёндашув устуворлик қилади. Дастурда бу ёшдаги болаларнинг қуйидаги компетенцияларни эгаллашлари лозимлиги таъкидланган:

- коммуникатив компетенция;
- ўйинкомпетенцияси;
- ижодий компетенция;
- билишкомпетенцияси [10.6-9].

МТТ болалари ўз Ватанидан, шу миллатга мансублигидан, шу юрт фарзанди эканлигидан фахрланиш, ғурурланиш ҳислари, ҳамда шу эл-юртга муносиб фарзанд бўлишга интилиш истагини туғдиришга хизмат қиладиган, миллий меросимиз, фахримиз, ғуруримиз бўлган буюк мутафаккир, алломалар Абу Райҳон Беруний, Ибн Сино, Алишер Навоий, Улуғбек, Амир Темур, Заҳриддин Муҳаммад Бобур, Камолиддин Бехзод, Жалолиддин Мангуберди каби шахсларнинг ҳаёт йўли, ижоди, бола тарбияси инсон камолоти ҳақидаги Болаларнинг ёш хусусиятларига хос, миллий ғурур ҳисси, миллийлик ва умуминсоний кадриятларга урғу берадиган материалларини олиб кириш, асар қаҳрамонлари атрибутларидан фойдаланиб қўғирчок театри, стол театри, аудио ёзувлар, кичик видео роликларни ишлаб чиқиш айни муддао бўлар эди. Шу кунгача мактабгача таълим ташкилотларида миллий ғурур ҳиссини тарғиб қиладиган материалларни таҳлил қилар эканмиз, буюк сиймолар ҳақидаги миллий ғурур ҳиссини тарбиялашга хизмат қиладиган мақол, афсона, халқ оғзаки ижоди, ривоят, эртақ, маталларнинг санокли эканлигининг гувоҳи бўлдик. Жумладан катта ва тайёрлов гуруҳлари учун ҳозирги кунда ишлаб чиқилган йиллик режада фақатгина февраль ойининг учинчи ҳафтасидагина, фақатгина Алишер Навоий ҳақида маълумот бўлиб, у ҳам миллий ғурур

ҳиссини тарғиб қилишдан анча йироқда. Бизнингча, МТТ катта ва тайёрлов гуруҳларида миллий ғурур ҳиссини тарбиялашга урғу берадиган буюк сиймолар ҳаёти акс этадиган материалларни қўшимча сифатида киритишимиз керак, ўз навбатида тарбияланувчиларни миллий ва умуминсоний қадриятларимиз билан ёшлиқдан таништириб, дастлабки билимлар билан қуроллантиришимиз мақсадга мувофиқдир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати.

1. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажагимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қураимиз. – Тошкент: “Ўзбекистон”, НМИУ, 2017. – 488 б.
2. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Т.: Маънавият, 2008.
3. Абу Али ибн Сино. Тиб қонунлари: 1 жилд Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993. – 304 б.
4. Абу Али ибн Сино. Таълим ва тарбия тўғрисида. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. –104 б.
5. Абу Али ибн Сино. Канон врачебной науки. Тошкент – 1985.–.262.
6. Асқархўжаева М. Боғчаларда ўзбек тилини ўрганиш. Болалар боғчаси тарбиячилари учун методик қўлланма. – Т.: Ўқитувчи – 1994, 128 б.
7. Авлоний. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – 160 б.
8. Азаров Ю.П. Оила педагогикаси.– Тошкент: Ўқитувчи, 1998. – 272 б.

№	Маълумотлар
1.	Эргашева Наргиза Иброхимовна
2.	5 шўъба. Мактабгача ва бошланғич таълим жараёнида инновацион технологияларни қўллашнинг ўзига хос жиҳатлари
3.	Болаларда миллий ғурур ҳиссини шакллантиришнинг ўзига хос хусусиятлари
4.	Катта ўқитувчи
5.	МТТДМҚТМОИ
6.	90)9279372
7.	ergasheva-78@mail.ru

**ONOMASIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF INTENSIFICATION OF
LEXICAL UNITS**

**Ozoda Abdullayeva,
Tamara Kavilova
JSPI, Jizzakh, Uzbekistan**

Summary: *One of the urgent problems of modern linguistics is the identification and definition of onomasiological patterns in the development of languages of different structural types. The solution of the problems arising in this case requires an analysis of lexical units as signs with a certain nominative potential, and a comparison of the nominative properties of correlated multilingual lexemes from the point of view of the implementation of their nominative capabilities. At the same time, despite the fact that considerable attention is currently being paid to the processes of formation of nominative linguistic units, the verb nomination, in contrast to the nominal one, has been studied completely insufficiently, and as a field of linguistic knowledge it largely does not meet the requirements of modern scientific theory.*

Keywords: *intensification, nomination, onomasiological, multilingual lexemes, polysemantic*

Like other full-valued words, a verbal lexical unit is capable of nominating an extralinguistic reality. In addition, the verbal denotation is multi-element, since it includes not only relationships, but also objects associated with these relationships. Therefore, it seems important for the development of the theory of nomination itself to study the special nature of the procedural-indicative nomination of verbs, since it is associated with the names of realities (actions, processes, signs) that have minimal discreteness. From this point of view, the study of the nominative properties of the verb and the description of its nominative capabilities make a certain contribution to the study of general theoretical problems of linguistic nomination. The particular interest of researchers in verbs is explained by the fact that these linguistic signs have a number of specific features in terms of their nominative properties, paradigmatic affiliation, functional features and patterns of use in languages of different types. With this approach, the peculiarities of the semantics and structural organization of the fields of functional unities of different languages are taken into account to a greater extent within a wide zone of aspectual relations, when verbal

lexemes are included in the functional-semantic microfields, which are included in the broader functional-semantic field of aspectuality.

In addition, in recent years, along with the active development of general problems of aspectuality, a comprehensive development of individual modes of verbal action, especially methods of verbal action with the meaning of intensity, has begun. The concept of "intensity" is far from a new term in modern linguistic research, quite often in works on linguistics such words and phrases as "intensity", "intensives", "intensification", "degrees of intensity of quality" appear. Fewer researchers refer to the concept of "category of intensity". The term "intensity" is either absent altogether in the dictionaries of linguistic terms with its replacement by the narrower concept of "speech intensity", or is limited to the field of phonetics - "the degree of intensification or weakening of exhalation." At the same time, in real speech practice, we often come across the facts of using the names of the same feature, which differ in the degree of intensity.

The category of intensity refers to any linguistic level and aspect: intensity refers to the areas of morphemics, the functioning of various parts of speech (adjectives, verbs, adverbs, nouns) as intensifiers, the lexical meaning of a word, layering on the basic meaning, phonetics, grammar, word formation. "Intensity", according to the dictionary definitions, is the presence of this or that tension, a measure of this or that strength. In linguistics, intensity is referred to as the degree of expression (signal strength, its quantitative characteristic). Hence the category of intensity is a semantic category based on the concept of the gradation of quantity in the broad sense of the word. Intensity is a quantitative measure of quality assessment, a measure of explicativity.

In connection with the above, we believe that the comparative onomasiological study of verbal lexicon, aimed at a more complete disclosure of the possibilities of verbs with the value of intensity as units of nomination, is relevant and is of great importance both in theoretical and practical terms when considering an important scientific problem in the field of general theoretical problems of language nomination.

Currently, the onomasiological approach to the study of linguistic phenomena is one of the possible directions of linguistic analysis. The feasibility and effectiveness of this approach is recognized by many linguists. However, the understanding of the essence and principles of the onomasiological approach is ambiguous.

At the beginning of the 20th century, atomistic analysis, when a single word was studied, was replaced by a systematic study of the language content plan. The idea of a linguistic system finds its recognition among lexicologists. The appearance of the term "onomasiology" is associated with

A. Zauner, who proposed a new direction of analysis, opposed to the semasiological one. With this formulation of the problem, the lexical unit is considered as a two-dimensional entity: on the one hand, the word is addressed to reality, and on the other hand, it is an element of the lexical-semantic system. I. Trier and a number of other scientists come to the conclusion that the criteria for the analysis of the lexical system should be sought not in the language itself, but outside the language. This is reflected in the theories of the semantic (conceptual) field.

ists point out that this analysis is directed from concept to word. Others define its direction as the direction from object to word. In both definitions, not all components of the semantic triangle are present (in the first case, the object is not mentioned, in the second, the concept). Apparently, the third component is not ignored by researchers, but implied - from a concept (through an object) to a word or from an object (through a concept) to a word. It seems that these variants in the interpretation of the direction of the onomasiological approach do not contradict each other, but reflect the two-way nature of the connection connecting the denotatum and the concept. It follows from this that onomasiological research, regardless of whether it comes from an object or from a concept, must take into account the special nature of the connection between the concept and the denotation. From the stated point of view, the object of onomasiology should be considered "... the process of the emergence of a lexical unit, which is materialization, consolidation in the sound shell of the ideal content typical of the ideal content of lexical units."

In relation to the verb, there are polar views on the ratio of the significatum and the denotatum in its meaning. Some scholars believe that the verb has only a conceptual content (significatum) and is not adapted by itself to denotation [Arutyunova, 1976]. However, the most widespread idea was that both components are represented in the meaning of the verb: both the significative and the denotative. In this understanding, the denotation of the verb is perceived as "an idea of the nature and volume of real objects, in relation to which the name of the action itself is given" [Ufimtseva, 1986, p. 48]. At the same time, a generalized concept in its more specific forms is considered a signature - the concept of an action, a process, a state.

The nature of the denotative meaning of the verb determines the special place that it occupies in the series of nominative units. In the theory of nomination, there is a provision that the units of nomination are divided into two categories - units of simple (elemental) and complex (event) nomination. According to G.V. Kolshansky, "an elementary nomination denotes a certain element of reality - an object, quality, process, attitude, any real or conceivable object." Eventual nomination as an object of designation has a microsituation, i.e. an event, a fact that unites a

number of elements. Continuing this thought, it can be argued that in relation to the verb, the dual nature of this nominative unit should be emphasized. Due to its specificity, the verb occupies an intermediate place between the elemental and event nominations.

In our opinion, the dual nature of this nominative unit is based on a peculiar ratio of denotative and significative meanings within the framework of the verbal lexeme. At the same time, subject and conceptual correlation, being combined within the limits of the verb sign, as a rule, “does not fit into the framework of only the verbal lexeme”. Verb semantics is characterized through the concept of a relationship. In this case, the very concept of a relationship is revealed and concretized by the subject-objective localization of the verbal action. Pointing to the correlative nature of the verb meaning, the verb is defined as "a feature concept characterized by that special connection between an object and its attribute, in which the object's mode of existence, its behavior is revealed." Subject and feature concepts form the onomasiological structure of event nomination. Event nomination, in which a verb participates, is a designation of some event, which in the language can be represented as a typical class of a situation.

In modern linguistics, it has been repeatedly pointed out that the desemantization of nouns does not at all deprive them of the opportunity to fulfill their nominative functions. At the same time, the desemantization of verbs leads to the fact that they are capable of performing only structural, connecting functions. But they shift the nominative functions to their partners, cf. English to turn red "turn red", to get mad "mad", "get mad", etc. As such, verbs stop calling any real actions.

The common place of linguistic science is ?, the provision on the central role of the verb in the language system and, accordingly, on the hierarchical dependence of the noun on the verb. This position, however, is justified only in relation to the syntactic level and only when considering statements organized by a verb. So, in the sphere of nomination, the verb is clearly inferior to the noun. The proof of this fact is the simple fact that when analyzing the semantics of a verb, we inevitably go beyond the limits of the verb itself. When studying the semantic structure of verbal lexemes, we inevitably turn to the analysis of the object names combined with it and to the analysis of the relationship between the action and its subject or object. Semes hidden in a verb are mainly hidden actants, but actants are, first of all, objective entities.

Consideration of the theoretical foundations of the onomasiological study of the verbal lexicon shows that the problems of linguistic nomination are relevant and are constantly in the center of attention of linguists. However, the verb nomination, in contrast to the nominal one, has been studied completely insufficiently and in many ways does not meet the requirements of modern

scientific theory. Therefore, it seems important for the development of the theory of nomination itself to study the special nature of the procedural-indicative nomination of verbs, since it is associated with the naming of realities with minimal discreteness.

An onomasiological approach to the study of linguistic phenomena is one of the possible directions of linguistic analysis. Semasiological research is directed from word to concept, onomasiological research - from concept to word. At the same time, the onomasiological approach, in contrast to the semasiological one, presupposes the consideration of the content side of linguistic units not from the point of view of their intrasystemic significance, but from the point of view of the subject orientation. With the onomasiological approach to verb formation, it becomes possible to penetrate into the very essence of the birth of the verb, to establish the patterns and conditions for the appearance of neoplasms, to reveal the nature of onomasiological categories, which include the category of intensity.

Bibliography:

1. Semantic structure of a word in modern English and methods of its research. L., 1966.
2. Zhirova I.G. Referential pragmasemantics of the conceptual category of intensification // Bulletin of the Moscow State Regional University, 2012. - P. 31
3. Lexico-semantic features of nouns denoting units of time measurement in English and Russian, KD, M., 1973.
4. Turansky I.I. Semantic category of intensity in English. M., 1990. -- S. 7-21.
5. Tamara Kavilova, The concept of the cultural component of meaning. , Архив Научных Публикаций JSPI: 2020: Архив №59 (science.i-edu.uz, jspi.uz)
6. Tamara Kavilova, About linguistic reconstruction , Архив Научных Публикаций JSPI: 2020: Архив №32 (science.i-edu.uz, jspi.uz)

Axmad Yassaviyning asarida ilgari surilgan ta'lim tarbiya va axloq masalalari.

JDPI kata o'qituvchisi

Muxammadiyeva S.V.

Tasavvuf ta'limoti pedagogik g'oyalar taraqqiyoti bilan uzviy bog'liq, tasavvufdagi asosiy g'oyalar hozirgi pedagogik nazariya va amaliyotining ham muhim qirralari bo'lib hisoblanadi.

Mustaqillikka erishib, ma'naviyat va ma'rifat masalalariga birinchi darajali ahamiyat berishimiz, mustaqillikni mustahkamlash vazifalari, tarbiya sohasida sog'lom avlod, ma'naviy barkamol inson, komil inson kabi tushunchalarga izoh berishni, ularning mohiyatini ochib berishni taqozo etmoqda. Ular mohiyati birday tushunchalar. Insonni to'g'rilikka, halollikka, poklikka, vatanparvarlik va insonparvarlikka, ezgulikka, yuksak axloqlilikka yo'llash bu tushunchalarning mohiyati va mazmunini tashkil etadi. Bu masalaga hozirgi kunda birinchi darajali ahamiyat berishimizning boisi ma'naviy barkamol insonlargina buyuk kelajakni yarata oladilar. Shuning uchun ma'naviy barkamol insonni, sog'lom avlodni tarbiyalash muhim va dolzarb masala.

Sog'lom deganda, biz faqatgina jismonan baquvvat farzandlarimizni emas, balki ma'naviy boy avlodni, aqliy rivojlangan, axloqiy pok, ma'rifatli farzandlarni tushunishimiz lozim. Bunday kishilar o'zlarida iymon va insof, mehr-oqibat, shafqat va rahmdillik, uyat va andisha, or-nomus, o'zaro hurmat, yuksak Vatanparvarlik, eliga va xalqigasadoqat kabi qadriyatlarini mujassamlashtirgan bo'lishlari lozim.

Barkamol inson haqida gapirganda, uning o'z haq-huquqini taniydigan, o'z kuchi va imkoniyatlariga tayanadigan, atrofda voqealarga mustaqil munosabat bildiradigan, shaxsiy manfaatini mamlakat va xalq manfaati bilan uyg'un holda ko'radigan kishi bo'lishi lozim deb hisoblaydi¹.

Ma'naviy barkamol inson shon-shuhrat, mansab, moddiy boylik ketidan quvmaydi. Yuksak darajadagi ma'naviyatga ega inson – fidoyilik, jasorat, mardlik, o'z xalqini sevish, Vatanni

qadrlash, ajdodlaridan faxrlanish kabi olijanob fazilatlari bilan ajralib turadi. Insonning insonligi, avvalo, uning ma'naviy-axloqiy jihatdan barkamolligi bilan belgilanadi. Ma'naviy-axloqiy barkamollikning asosiy qirralari quyidagilar: ota-onasi, farzandlari, qarindoshlari, xullas butun oila a'zolari qo'ni-qo'shnilari, mahalla-kuyi va butun mamlakat xalqi farovonligi haqida qayg'urish; tevarak-atrofdagi kishilarga kerakli bo'lishga intilish; odob-axloqi, fe'l-atvorini yoqimli qilishni insoniy burch deb hisoblash; ajdodlarimizdan qolgan madaniy merosni qadrlash; milliy qadriyatlarni e'zozlash; vatanparvar, xalqparvar, insonparvar bo'lish; birovning og'irini yengil qilishga intilish; davlat qonunlari va Konstitutsiyani hurmat qilish; diyonat, adolat, mehr-shafqat va ezgulikni himoya qilish; va'daga vafo qilish va boshqalar kiradi.

Komil insonning xislat va fazilatlari:

Komil insonning umumiy xislatlari: Yoqimlilik, ko'rkamlik, jozibadorlik, hurmatga sazovorlik, o'ziga xoslik, yetuklik, jiddiylik, madaniyatlilik, tarbiyalanganlik va boshqalar.

Komil insonning axloqiy fazilatlari: Insonparvarlik, do'stlik, hamxo'rlik, jonkuyarlik, samimiylik, odamiylik, bolajonlik, iymonlilik, fidokorlik, xushmuomalalik, boadablik, iltifotlilik, kechirimlilik, mehmondo'stlik, halollik, to'g'rilik, diyonatlilik, mehnatsevarlik, vatanparvarlik va boshqalar.

Ishbilarmonlik xislatlari: Ishchanlik, tirishqoqlik, mas'uliyatlilik, insoflilik, halollik, malakalilik, epcillik, uddaburonlik, saranjom-sarishtalik, tadbirkorlik, aniqlik, tejamkorlik, barkamollik, ta'masizlik va boshqalar.

Zukkolik, idroklilik fazilatlari: Zehnlilik, bama'nilik, xotirjamlik, sog'lom fikrlilik, donishmandlik, sezgirlik, zakovatlilik, topqirlik, notiqlik, tanqidiylik, dadillik, savodxonlik, qiziquvchanlik, ishqibozlik kabilar.

Sobitlik xislatlari: faollik, qat'iyatlilik, tezkorlik, jo'shqinlik, sabotlilik, bir so'zda turishlik, barqarorlik, botirlik, dovyuraklik, intizomlilik, jiddiylik, o'zini yo'qotmaslik, sovuqqonlik, o'ziga talabchanlik, kamsuqumlik, o'zini-o'zi idora eta olish.

Ehtirolilik xislatlari: ko'tarinkilik, kulib turuvchanlik, xazinlik, kelajakka ishonch, ezgulik, kek saqlamaslik, olijanoblik, otashinlik, nozik tabiatlilik, xayolilik, xijolatpazlik, iffatlilik va hakoza².

² С.Отамуродов ва бошқ. Маънавият асослари.Т., 2000й, 170-171-бетлар.

Ayni mustaqilligimiz gullab yashnayotgan bir vaqtda, ana shu erkimizni qudratli va intellektual salohiyatini yanada yuksaltirish uchun buyuk ajdodlarimiz qoldirgan boy ma'naviy merosini chuqur o'rganish biz uchun ham farz ham qarzdir.

Xuddi shuningdek tasavvuf ta'limotida ham komil insonga xos fazilatlar teran ifodalangan. Ulardan ayrim misollar keltirib o'tamiz.

Tasavvufda adolatparvarlik, kamtarlik fazilatlari ulug'lanadi. Buyuk tariqat asoschisi Qul Xo'ja Ahmad Yassaviy Haq vasliga yetolmagani sababini yaxshi anglaydi va Ollohga bosh egadi, inson har qancha buyuk bo'lsa ham, lekin Olloh amri oldida ojizdir, deydi u.

Oltmish uchga yoshim yetdi, o'tdim g'ofil,

Haq amrini mahkam tutmay o'zim johil,

Ro'za, namoz qazo qilib bo'ldim koxil,

Yomon izlab, yaxshilardin kechdim mano.

Yassaviy bu o'rinda g'aflat bosib, johillikdan suyet bo'ldim, demoqchi.

G'aflat muddati hayotining 63 yili. Johilligiga sabab Olloh amridan kechish: dindan oldingi davr - joxiliya deb atalgan.

Tanikli olim Hamidulla Karamatovning «Qur'on va o'zbek adabiyoti» nomli risolasida Axmad Yassaviyning hikmatlari tahlil kilinib, Ollohga yetkazuvchi «muhabbatning jomin ichmay, axli ayol, xonumondin tugal kechmay», «Shayton g'olib, jon berarda shoshdim mano», kabi satrlari sharxlanadi.

Tasavvufda haqiqiy sevgi - Olloh sevgisi yangi pedagogik tafakkurning asosiy tarkibidir.

Qur'onda shunday deyiladi: «Ayting (ey xabibim)»: «Agar Ollohni sevsangizlar, menga (Ya'ni Rasululloxga) ergashingizlar, shunda Olloh sizlarni sevgaydir...» («Oli Imron», 31).

Jonim qudrati qo'lida bo'lgan Ollohga qasamki, jannatga kira olmaysizlar, toki mo'min bo'lmaguncha; mo'min bo'la olmaysizlar, toki bir-birlaringizni yaxshi ko'rmaguncha, deyiladi hadisda.

Professor As'ad Jushon xazratlarining «Muvaffaqiyat yo'lida sevgining kuchi» asarida (tarjimon Mirza Kenjabek) Islomning asl mohiyati ezgulik va mexr-muhabbat ekanligi uqtirilgan, qanday qilib Ollohning sevimli bandasi bo'lish yo'llari, ma'naviy kamolot asoslari bayon etilgan.

Tasavvuf — bu muhabbatdir. Muhabbat yo'li esa muvaffaqiyat yo'lidir.

Sevgilarning eng oldinda keladigani, eng keraklisi, eng go'zali, eng yuksagi Olloh sevgisidir, chunki Olloh eng go'zal sifatlar mo'jizakori, ijodkori, san'atkori, bajaruvchisi va xolikdir! Inson yaxshiroq

va teranroq o`ylasa, o`zi sevgan barcha go`zalliklarning ortida mulkning mutloq sohibi, butun olamlarning Robbisi - Parvardigori-Zul-jaloli val-jamol hazratlarini ko`rgay.

Yangi pedagogik tafakkur - bu Ollloh muhabbatidir. Ollloh muhabbati esa banda uchun har turli xayrning, yaxshiligi go`zallikning asl bosh manbai, bitmas-tuganmas shavq, zavk va kuch-quvvat omili. Ollloh sevgisiga erishgan qul avliyo bo`lgay, olim bo`lgay, komil bo`lgay, xayrli inson, xayrli farzand bo`lgay, xayrli ota-ona, xayrli qo`shni va xayrli do`st bo`lgay.

Ollloh sevgisiga erishmagan qul esa bemaza bo`ladi, qurs-qo`pol bo`ladi, buzg`unchi, osiy bo`ladi, fojir, zararli bo`ladi.

Muxammad As`ad Jushon muhabbat ham bir ibodatdir, do`stlik, birodarlik ham bir ibodatdir, odatdagi ibodatlarning eng asli va savoblisidir, deydi. Ikki inson birodar bo`lsa, Ollloh taolo martabasi pastroq bo`lganini o`sha birodari martabasi darajasiga ko`taradi.

Bu islomdir, butun umring sening, ibodat xoliga kelgay, Xudo deb qilganing har ish va niyating ham sening, ibodatdir.

Sevib, sen, faqat do`stlik bilan dillarni obod et. Agar Ollloh, uchun sevsang, sen, muhabbat xam ibodatdir!

Ishq bo`lmasa, ikki jahon bulmasun, deydi Mir Alisher Navoiy hazratlari.

Har ne qilsang, oshiq qilgil, Parvardigor, deydi Yassaviy. Bundan tashqari, yangi pedagogik tafakkurda faqirlik maqomi asosiy o`rin tutadi. Buni biz Yassaviyning «Faqirnom» asarida bayon etilganini ko`ramiz. «Faqirnom»da qul Xo`ja Axmad Yassaviy tasavvufdagi tariqat sulukini bayon qiladi, bu Payg`ambarimiz (s.a.v)ning «Al-faqru-faxri», «faqirlik-faxrimdir», degan hadisiga asoslangan. Faqirlikda qanoat, sabr-tokqat qilmok kerak.

Yassaviy faqirlik mavzuini Payg`ambarimiz hadislariga bog`lab rivojlantirdi.

Ota-onalaridan yetim qolgan Payg`ambarimiz amakilarining dushmanligidan kochib, Madinaga xijrat qiladilar. G`oliblik tuzini tatib, islom dinini rivojlantiradilar, yetim-yesir, kambag`allar boshini silab, Olllohga va insonlarga habib bo`ladilar va shunday ezgu amallar orqali Olllohga erishadilar. Xudoga yaqinlashuv esa tasavvufning asosiy maqsadi ekanligi, Yassaviy shunga erishish uchun o`z umrini bag`ishlagan. Ammo bu nafsoniy maqsad emas, balki mavjudotga mehr-muruvvat etmoq timsolidir. Shu bois insoniy fazilatlar burjini (yangi pedagogik tafakkurni) Yassaviy kuyidagicha tushunadi:

Oqil ersang g`ariblarning ko`nglin ovla,

Mustafodek elni kezib tim kovla.

Boshqa bir hikmatida allomaning bu fikri yanada rivojlantirilgan:

G`arib faqir yetimlarni Rasul so`rdi,
O`Shal tuni me`roj chiqib diydor ko`rdi.
Qaytib tushib garib yetim izlab yurdi,
Gariblarning izin izlab tuydim mano.

Qur`oni karimda tarannum etiladigan umuminsoniy qadriyatlardan biri yetim-yesirlarga raxm qilishdir. Buning dolzarbligi shundaki, hozir boy-badavlat yashayotganlar ham kambag`allarga, yetimlarga, yolg`iz qolganlarga yordam berishi kerak.

Turkiy tasavvuf ilmining asoschisi Qul Xuja Ahmad Yassaviyning «Faqirnoma»si, hikmatlari o`zining ramziyligi, majoz san`ati va so`z xazinasiga boyligi tufayli umuminsoniy qadriyatlarimizga, alalxusus, islom va pirovardida jahon madaniyatiga ulkan hissa qo`shib, turli falsafiy oqimlarning shakllanishini taqozo etdi. Yassaviy hikmatlari turkiyzabon milliy qadriyatlarimizga keng o`rin berib, sanoqsiz muridlar qalbidan joy olib kelmoqda.

Tasavvufda nafsni tiyish, ishq, haqiqat - asosiy mavzudir. Islom dinida so`fiylik oqimi, darveshlar Payg`ambar davridayoq yuzaga kelgan. Sufiyar shariat qoidalarini o`rganib, bu bilan cheklanmay, yana ma`rifat va haqiqatga, Haqqa yetishga intilganlar. Umuminsoniy qadriyatlarlan biri — taqvoga sufiylar katta ahamiyat berganlar. Zuxud va taqvo ko`ngilni foniy dunyo gunohlaridan: g`araz, ta`nalardan tozalash va Xudo buyurganiga amal qilib, Olloh, ma`n etgan ishlardan saqlanish demakdir. Bizning fikrimizcha, ilohiy ishq har qanday g`arazli manfaatlardan xoli bo`lishi zarur.

Tasavvuf ta`limotiga ko`ra, borliqdagi barcha xilqatlarda, xususan, odamzodda ham ilohiy zarralar bor. Sufiyning maqsadi — ko`ngildagi iloxiy zarralarni, *uzoq* va mashaqqatli poklanish yo`lidan borib, yana Ollohga qaytarishdan iboratdir. Ishqning bir nechta turlari, bizning fikrimizcha quyidagilardir:

1. Haqiqiy ishq, Ya`ni odamnng Ollohga bo`lgan ishq.
2. Majoziy ishq, Ya`ni odamning odamga bo`lgan ishq.
3. Odamning borliqqa, bor go`zal mavjudotga bulgan ishq.

Bularning majmuasi - ilohiy ishqdir. Bu ishq hayotda juda kamdan-kam odamga, mingtadan bittaga muassar bo`ladi. Bu yo`lda poklik va vafodorlik talab qilinadi. Vafosizda ishq bo`lmaydi. Olloh taolo vafosizga ishq bermaydi. Oshiq odamning dardi- kuchli bo`ladi. «Ishqsizlarning ham joni yo`q, ham imoni yo`q».

Ishq dardini talab qildim, darmoni yo`q,
Ishq yo`lida jon berganning armoni yo`q.
Ishk yo`lida jon bermasa imkoni yo`q.
Har ne qilsang, oshiq qilgil, Parvardigor!
-deydi Qul Xo`ja Ahmad Yassaviy.

Bu mavzuni davom ettirib, Navoiy hazratlari «Hayratul abror» asarining X1-bobida yurak nidosining aks sadosini shunday ta`riflaydi:

Bulmasa ishq ikki jahon bo`lmasun,
Ikki jahon demaki, jon bo`lmasun.

Xulosa qilib aytganda, ilohiy ishq shafqat ko`ngli pok, Olloh yo`lida beg`araz jasoratlar ko`rsatuvchi valiy odamlarga nasib etadi. Ishq egasi ko`nglini sonsiz illatlardan tozalashi darkor. Buning uchun odam o`zi bilan o`zi (boshqa bilan emas) muttasil olishmog`i kerak, nafs, g`araz, kibru havo, ta`magirlik ajdarlarini yengmog`i zarur. O`ziga tanqidiy nazar bilan qarab, o`ziga qat`iy ta`nayu dashnomlar berib turmog`i shart.

The study of rhyming letters in “Al-Mu'jam”

Khamraeva OrzigulJalolovna,

**Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi,
Doctor of Philosophy (PhD)**

Abstract

Shamsiddin Qays Razi's work "A-Mu'jam" is an important source on the science of classical rhyme, the article examines the theoretical information about the rhyming part of the work.

Introduction

It is known that as a result of the development of the sciences of balogat: *ilmi bayon*, *ilmi maon*, *ilmi bade'*, in classical poetics, the *ilmi segona* (the trinity of sciences: *ilmi aruz*, *ilmiqofia*, *ilmi bade'*) emerged. One of the components of the trinity of sciences, the theoretical foundations of *ilmiqofia* first appeared in Arabic literature and later in Persian literature. Influenced by Persian literature, treatises on the theoretical foundations of the *ilmiqofia* were also created in Turkic literature. Although most of the treatises on the theoretical foundations of classical poetics in Arabic, Persian, and Turkic are given as a whole, these treatises were created under the influence of each other. Scholars such as Abulhasan Ali Sarahsi Bahromi, Shamsiddin Qays Razi, Ahmad Tarozi, Abdurahman Jami, Wahid Tabrizi have written special treatises on the science of rhyme, while Shamsi Fakhri Isfahani, Yusuf Azizi, Hussein Waiz Kashifi have relations on the science of rhyme in their works. A number of pamphlets have been written reflecting the scientific debates

on rhyme and its theoretical foundations, letters, types, development and crisis. Scholars such as B.Sirus, A.Azar, V.Kotetishvili, V.Zhirmunski, D.Samoylov, H.Muhammadi, R.Musulmonkulov have expressed their scientific views on the basis of a certain language. Uzbek scholars Fitrat and A.Saadi were among the first in their time to express their views on classical poetry and one of its components, the science of rhyme, on the basis of theoretical and practical examples. Thus, a number of special treatises on the science of rhyme, the science of *aruz*, which are an integral part of classical poetics, have been created, and Shamsiddin Qays Razi's treatise "Al-Mu'jam" is

one of the sources. “Al-Mu'jam” is an important treatise in Persian on the science of aruz and rhyme, which does not contain theoretical ideas about the ‘ilm bade’. The article is devoted to the study of Shamsiddin Qays Razi's work "Al-Mu'jam", a treatise on the theoretical foundations of ilmi aruz and ilmiqofia, one of the components of classical poetry. The article provides information about the history, sources, components, specific style of the work

Materials and methods

Shamsiddin Qays Razi's “Al-Mu'jam” is an excellent study of the trinity of sciences (ilmisegona), consisting of an Introduction, 2 main parts, and an End. The first part of the work is devoted to the science of aruz, and the theory of aruz science is explained on the basis of 4 chapters. The scholar tries to explain the concepts of prose and poetry before giving information about the theory of aruz science, and in this order enters into the theory of aruz science, which is the main core of poetry. The first chapter of the four chapters is devoted to the istiloh of the term aruz, and the scholar follows a certain order in interpreting the terms. He first cites the original lexical meanings of these istilohs and then explains their meanings as terms. In the second chapter, roukn, jouzv and vaazns are explained in the example of bayts. In the third chapter of the first part, zihofs, systematic roukns are analyzed. In the fourth chapter, theoretical information about the circles of aruz, qadim and bahrs of hadisare analyzed on the basis of bayts and their taaqti's. It should be noted that Qays Razi was acquainted with almost all the treatises on the science of aruz in Arabic and Persian, which were created till his own time, addressed and discussed them. The second part of “Al-Mu'jam” is devoted to the science of rhyme and badiiat. Continuing the tradition of the first part, Qays Razi in the first chapter gives information about poetry and rhyme, radif terms, the importance of rhyme in poetry, its places of application. The second chapter is called "Rhyming Letters and Their Naming". In this chapter, one of the main elements of rhyme, the concept of ravi and the letters that can be ravi are given under separate titles and explained with examples. This chapter is divided into sections, first of all, the main sound of the rhyme – ravi and the letters that can be ravi are narrated, and in the next section the rhyming letters: ridf, taasis, qayd, dahil, mazid, noyira, vasl, huruj are analyzed, explained on the basis of bayts, verses . The third chapter is devoted to rhyming movements, and the theoretical foundations of rass, ishbo, hazv, taujikh,

majro, nafoz – the theoretical foundations of rhyming movements are presented. The fourth chapter gives the fixed and absolute types of rhyme according to their vaazn and additional composition, such as mutakovis, mutarakib, mutadorik, mutavotir, mutaradif. The fifth chapter of the second part is devoted to some shortcomings in rhyme, rhyming faults (uyubi qofia) and it clarifies some of them such as ikvo, iqfo, sinod, iyto, munokaza, tazmin, tahli' with examples. The sixth chapter is devoted to the poetic findings of prose and poetry. In this chapter, poetic findings such as tafwif, tarsi, muvozina, tajnis, tashbih, iyham, igras, istiora, tamsil, irdaf, tafsir, taqsim, tafri, talmih, i'jaz, iltifot, i'not, tansiq us-sifat, tasmit, tarji ', husni matla', lutfi tahallus and the importance of many literary genres as art and genre, such as lugz, muammo, bayt ul-qasida and naql are given. At the End of the work there is a special commentary section, in which a prose description and commentary of the poems are given. In this part, Qays Razi's research as a great scientist is clearly visible. Because in this part, the scientist analyzes and studies the bayts and verses by applying the theoretical sciences to practice.

Discussion

The second part of the work, Chapter 3, is directly devoted to the hurufiqofia, and Qays Razi explains the rhyming letters in the core and suffix of the rhyme one by one. This commentary begins with the letter *ridf*, which is the basis of the murdaf rhyme, which is the most active among the hurufs of qofia. The *ridf* is based on the elongated vowels that precede the silent ravi. The scientist points out that usually the letters alif, vov, and yoy can be rare. At the same time, Qays Razi draws attention to the fact that vowels in Persian literature come in two different forms. This attention of the scientist is correct in all respects. Because it is natural for these texts to be misleading when converted to another form of writing. In Persian literature, the vowels fatha, kasra, damma, like the letters alif, vov, yoy, can also give the sounds a, i, u. We know that they are expressed differently in writing. Since *ridf* is a rhyming letter, the letter form of the vowels a, i, u is represented by alif, vov, yoy. Fatha, kasra, damma - their movements are studied in the section on rhyming movements, they have separate names. While Qays Razi explains vowels that are expressed in the form of letters and movements, he proves them on the basis of examples of differences in terms such as long and short (soft). According to him, the vowel *u* represented by the damma movement and letter vov; and the vowel *i* is by letter kasra and yoy. In places represented by movement, this vowel is pronounced as a short vowel, and when expressed by letters, it is pronounced

as a long vowel. Therefore, the long vowel that comes before the ravi is called a ridf. In a number of pamphlets on rhyme, such as “Funun ul-baloga” and “Meyar ul-ash'ar”, it is stated that the vowel *o* is always used as a ridf. Qays Rozi points out that these vowels, which differ in length and brevity, have separate names. In classical literature, the long vowel represented by the letter vov is called marf'uima'ruf, and the short vowel represented by damma is called marf'ui majhul, and thus the elongated form of the vowel *i* is called maqsurima'ruf, and the short vowel is called majhuli majul. This is called the original form of the ridfe – *ridfiasli*. Qays Razi also gives information about another type of ridfe, the ridfi zayid. Ridfizayid is based on the increase of the consonant between the ravi and the preceding vowel. Among the rhyming letters, the type of rhyme based on the ridfe that is most commonly used by our poets is called murdaf rhyme. Shamsiddin Qays Razi gives information about ridf and explains them in two parts. In the first part, the *ridfiasli* and the *ridfi zayid* are given under separate sections. In the second part presents the theoretical foundations of murdaf rhyme with radif. The scholar cites the vowels *o*, *u*, *i*, which are based on the vowels alif, vov, or yo, as the main original ridf, he also gives 6 letters that can come as additional ridfs. Qays Razi explains on the basis of examples that the letters kh, r, s (sin), sh, f, n can come as ridf with the help of examples. The letter R is between the ravi and the alif (vowel *o*): *kord - ord*; between the ravi and the vov (vowel *u*): *murd - Nurd*, may participate. The letter s (sin) is between the ravi and the alif (vowel *o*): *most - rost*; between the narrator and the vov (vowel *u*): *po 'st - do 'st*; between the ravi and yo (vowel *i*): *bist - girist*, may participate. The letter Sh (shin) is between the ravi and alif (vowel *o*): *dosht - bandosht*; it is said that the presence of only the word *go 'sht* between the ravi and vov (vowel *u*) is seen and it is not found in any other word in this form. This way, the places where the 6 letters can come as *ridfizayid* are explained one by one. Once their theoretical foundations are presented, the verses involved in each letter that can come as a ridfe are given. Alif (vowel *o*) as a ridf:

Oy, jo ' daryosahi(y) jo ' shirshijoy.

Another rhyming letter is the *qayd*, and “Al-Mu'jam” gives detailed information about the letter *qayd*. According to that, the silent consonant letter before the ravi is considered as a *qayd*. The work lists ten letters that can come as a *qayd*, with examples of rhyming words in which they participate. 1. The letter B: considered as a *qayd* in the words such as *abr - kabr*, the consonant *r* is a ravi, while the silent consonant before the ravi is the letter *b*.

2. The letter kh: bakht– rakht;
3. The letter r: sard –zard;
4. The letter s (sin): mast – dast;
5. The letter sh: dasht –tasht;
6. The letter g': nag'z – mag'z;
7. The letter F: raft –kaft;
8. The letter n: band – kamand;
9. H (he): mahr – jahr;
10. Z (ze): duzd – muzd.

Another of the rhyming letters is the taasis, which is also mentioned in “Al-Mu'jam” under the heading "Now about the letter of the taasis." Taasis is applied to the long vowel before a one-movement consonant before the ravi.

Falak dar soya bar havosil,
Zaminro bar to'tikardhosil.

The words in the bayt are considered to be mutually rhyming words, while the consonant l is considered to be a ravi and si - an alif (vowel o) before a one-movement consonant is considered as a taasis. The scientist points out that the letter alif is usually involved as ataasis.

The next rhyming letter is called dahil and is used directly together with taasis. A one-movement consonant before the ravi, after the taasis, is called the dahil.

Result

Rhyming letters such as ridf, taasis, qayd, dahil are found in the core of the rhyme. Rhyming letters such as vasl, huruj, mazid, noyira mostly come after the ravi who separates the base and the suffix. In “Al-Mu'jam”, Qays Razi goes on to explain the rhyming letters that follow the base in the same order. Usually, if the rhyming letters in the base are not interrelated, then the order and consistency in the rhyming letters following the ravi are paramount. That is, first vasl, then huruj, then mazid, and noyira as the last letter. Omadi – baromadi are rhyming words, while the consonant d is the ravi and the vowel iafter the ravi is the vasl. The scholar gives examples of bayts in which the participation of the letters o, z, k, h, i, t, sh, m, n, which are present in the book as vasls. The further parts are continued by a concise description of the letters khuruj, mazid, and noyira, and the placement is based on the sequence after the vowel.

Conclusion

It can be seen that Shamsiddin Qays Razi's "Al-Mu'jam" is an important source that contains the theoretical foundations of the analysis of classical texts. Unfortunately, to date, there is no Uzbek translation of this work. One of our main tasks is to fulfill this task, to conduct serious research on the work, to study the sources in Arabic, Persian and Turkic comparatively. Only then we can correctly analyze and interpret the classical texts.

REFERENCES

1. A. Azer. Rhyme of the Persian verse / Problems of oriental versification. - M.: Nauka, 1973.
2. Abdurahman Jami Risolai rhyme Mulla Jami. Calcutta, 1867.
3. Batsiev S. Historical and sociological treatise of Ibn Khaldun "Muqaddima". M.: 1965.
4. Vohid Tabrizi. Jam and Mukhtasar. Critical text, per. And note. A. E Bertels. - M.: Nauka, 1959
5. Gasparov M. L. The evolution of Russian rhyme. / Problems of the theory of verse. - L. : Nauka, 1984. - S. 3- 36.
6. Zhirmunsky V. M. Rhyme, its history and theory / Theory of verse. - L. : 1975.
7. Ziyovuddinova M. Poetry in the Mafotih al-ulum by Abu Abdullah al-Khwarizmi. - T.: 2001. - P.35.
8. Kotetishvili V.V. The structure of the Persian classical rhyme. ADD. - Tbilisi, 1975.
9. Krachkovsky I.Y. Arab poetics in the 9th century / Selected Works. T.2.- M.-L.: 1956. - P. 360- 372.
10. Muslims R. Persian-Tajik classical poetics of the X-XV centuries. - M.: Nauka, 1989.- P. 95-116.
11. Nosir ad-Din Tusi. Mi'yar al-ash'or. — Tehron, 1325
12. NizamiAruziy Samarkand. Rare Stories - T.: 1986. - P. 21.
13. Oganesyanyan D. A. "Book of poetry and poets" Ibn Kutayba (828-889) as a source for the history of classical Arabic poetry. AKD. - M.: 1980.
14. Rustamov A. What is rhyme? - T. : Science, 1976;
15. Rustamov A. About a theory of rhyme structure // Uzbek language and literature. - 1976. Issue 3. 16. Steblova I.V. Arab-Persian theory of rhyme and Turkic poetry. / Turkic collection. M. : 1996.- P. 246-254.

17. Virus B. Rhyme in Tajik poetry. - Stalinobod, 1953. 18. Sadiy A. Lessons of practical and theoretical literature. - T.: 1923. - B. 123
19. Samoilov D. Book of Russian rhyme. - M.: 1982.
20. Tuychiev U. The rhyme and its theory / Literary Theory. P - T.: Science, 1979. - P. 368–385.
21. Fitrat A. The rules of literature. A Guide to Literary Instructors (publisher, preface and commentator, H. Boltaboev). - T.: Instructor, 1995. - P. 17.
22. Hasanali Muxammadi. Rhyme a Persian poetry. Candidate of Philological Sciences. Abstract. Dushanbe, 2006.
23. Shamsi Which Razi. Al-Mu'jam fi maayiriash'oru-l-ajam. - Dushanbe: Adib, 1991. - p. 161.
24. Sheikh Ahmad Tarazi. Fununu-l-balga. - T.: Treasury, 1996.
25. Eastern classical poetics. In the interpretation of Hamidulla Boltaboev. -T.: National Encyclopedia of Uzbekistan, 2008, p. 274-314.
26. Mohamed Saleem TS, Jain A, Tarani P, Ravi V, Gauthaman K. "Aliskiren: A Novel, Orally Active Renin Inhibitor." Systematic Reviews in Pharmacy 1.1 (2010), 93-98. Print. doi:10.4103/0975-8453.59518
27. Ma, D., Liu, M., Yang, H., Ma, X., Zhang, C. Diagnosis and surgical treatment of carotid body tumor: A report of 18 cases (2010) Journal of Cardiovascular Disease Research, 1 (3), pp. 122-124.

**ВОСТОЧНАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОД
ВЗГЛЯДОМ ЗАПАДА
EASTERNCLASSICALPOETICSVIEWOFTHEWEST**

*Дилнавоз Рахмоновна Юсупова, доктор филологических наук,
(Узбекистан)*

*Dilnavoz Yusupova Rakhmonovna, doctor of science
(Uzbekistan)*

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности восточной поэзии, изучаются взгляды немецкого востоковеда, крупного знатока персидского языка и литературы Генри Фердинанда Блошмана. Всем известно, что восточная поэзия всегда казалась загадочной и тайной, и притягала западных ученых. Исходя из того, что изучение восточной стихотворной системы не легко дается и самим жителям Востока, Блошман хочет каким-то образом облегчить эту сложность. Из-за непосредственной близости языковых семей, Генри Блошман изучая произведения восточной классической поэзии, сравнивает западную поэтику с восточной, а в точности персидскую рифму с английской. В исследовании «ProsodyofPersiansaccordingtoSaifi, Jamiandotherswriters» («Персидская стихотворная система: на основе творчества Сайфи, Джамии и других литераторов») Генри Блошмана были рассмотрены вопросы классической поэтики на примере трактатов «Аруз-и Сайфи» Сайфи Бухари и «Рисола-и кафия» Абдаррахмана Джамии. Ученый перевёл эти трактаты на английский язык и в дополнении к свободному переводу, интерпретировал аруз, элементы рифмы индивидуально и объяснил с помощью примеров на персидском и английском языках.

Ключевые слова: илмха-и сегона («триада знаний»), поэтика, поэзия, аруз (просодия), бахр (поэтический метр), стихосложный размер, кафия (рифма), редиф, бейт (полустишие)

Annotation

This article discusses the features of Eastern poetry, examines the views of the German orientalist, a prominent expert on the Persian language and literature, Henry Ferdinand Blochmann. Everyone knows that Eastern poetry has always seemed mysterious and secret, and attracted Western scholars. Based on the fact that the study of the Eastern poetic system is not easy for the inhabitants of the East, Blochman wants to somehow alleviate this complexity. Due to the close proximity of linguistic families, Henry Blochman, studying the works of Eastern classical poetry, compares Western poetics with Eastern, and exactly Persian rhyme with English. The study “Prosody of Persians according to Saifi, Jami and others writers” by Henry Blochman examined the classical poetics on the example of the treatises “Aruz-i Saifi” by Saifi Bukhari and “Risala-i kafiya” by Abdarrahan Jami. The scholar translated these treatises into English and, in addition to free translation, interpreted aruz, elements of rhyme individually and explained with the help of examples in Persian and English.

Key words: ilmha-i sigona (trinity of knowledge), poetics, poetry, aruz (prosody), bakhr (meter), kafiya (rhyme), redif, beyt (distich)

Введение

Имеющий многовековую историю в литературе мусульманского Востока вопрос поэтики всегда стоял в центре внимания творческих людей. Если предварительно данная сфера возникла в рамках науки балогат в связи с потребностью толкования аятов Корана, то позже также началось исследование художественных произведений на основе настоящей науки. С XI века масштаб вопросов поэтики стал расширяться и ведение работ в рамках литературы превратилось в традицию. Махмуд Замахшарий в своём произведении “Арузи Кистос” представляет 12 видов направления по литературным знаниям [7, с. 14]. Эти знания служили основой для средневековой филологии, и охватывали теорию и практику прозы и поэзии, правила изучения языка, способы выражения, виды художественного

искусства, и вопросы аруза и рифмы. После появления комментариев Фараби к произведению Аристотеля “Поэтика”, его последователь (ученик) Ибн Сина в своём произведении о музыке и поэзии определил стихотворению как “мавзуни мухайяли мукаффо”, в результате чего таким образом появляется так называемая “тройка знаний” (“илмхои сегона”), отрасль классической поэтики, которая в основном рассматривает вопросы поэзии классической литературы [8, с. 278].

В качестве триады большую славу завоевали учение об арузе (просодия), учение о бадиъ (художественные приёмы) и учение о рифме, которые отразили в себе совершенные правила риторики (устного высказывания) жество произведений, посвященных этим знаниям.

В стихосложении, являющимся важным ответвлением литературоведения Запада, стихотворная система, рифма и художественно-выразительные средства существенно отличаются от мусульманского Востока, в связи с чем для западного читателя правила Восточной литературы кажутся весьма сложными и загадочными, и в то же время притягивающими.

Это можно увидеть в ряде исследований немецкого востоковеда, крупного знатока персидского языка и литературы Генри Фердинанда Блошмана.

Интерес ученого к Востоку, в частности к персидской литературе способствовало появлению такого крупного исследования, как “Prosody of Persians according to Saifi, Jami and other writers” (Персидская стихотворная система: на основе творчества Сайфи, Джами и других литераторов) и написанию произведения “Трактат о таронаи рубаи”, совместно с преподавателем медресе Калькутты Ага Ахмадом Али, а так же началу работы над “Персидско-английским словарем” и переводу первой части произведения «Акбарноме», принадлежащего перу Абулфазла [6, с. 314-315; 10].

Теория

Произведение Генри Блошмана “Prosody of Persians according to Saifi, Jami and other writers” являющимся крупным исследованием, посвященным Восточному стихосложению, условно можно разделить на 5 частей:

1. Вступление. В этой части ученый рассказывает о персидском языке и его свойствах;
2. Английский перевод и пояснение к произведению «Арузи Сайфи» Сайфи Бухари;
3. Анализ и текст произведения Абдурахмана Джами «Рисолаи кофия»;
4. Теоретические основы стихосложения мусульманского Востока: информация о характеристике жанров, активных бахр и их свойств, а также упражнения и указатели относительно аруза;
5. Тексты произведений “Рисолаи кофия” (“Трактат о рифме”) и “Арузи Сайфи” [4, с. 4].

По содержанию становится очевидным, что немецкий ученый в своем исследовании особое внимание обращает на две важные отрасли тройки учений, а именно: на произведения обучения аруза и учения рифмы.

Во вступительной части книги ученый пишет так: “Эта книга основывается на трактатах Саифи, посвященного арузу и Джами посвященного рифме. В 1867 году я издал текст этих двух произведений по отдельности, и теперь я предоставляю перевод, чтобы студентам было легко во время изучения... Чтобы подготовить это как можно более совершенно, я добавил указатели, упражнения и байты из “Гулистана” Саъди, чтобы определить ритм и указал их ответы” [4, с. 4-5]. Блошман рассказывает, что он применил восточные термины именно к рифмам английского языка, чтобы студентам было легко и быстро понять рифму и аруз. Значит, можно сказать, что ученый упорядочил книгу “Персидская стихотворная система”, в частности, впервые издаваемые в составе этой книги (это также по сведениям

Блошмана) произведения “Арузи Сайфи” и “Рисолаи Кофия” в качестве учебного пособия для студентов в Европе. Это также подтверждается тем, что он ввёл некоторые правила мусульманского стихосложения и в английский язык.

Исходя из нашей темы, в данной статье мы рассмотрим аспекты исследования, связанные с “Арузи Сайфи” принадлежащего Бухари и “Рисолаи Кофия” Джами. В предисловии книги Г.Блошман пишет так: “Цель настоящей книги заключается в удовлетворении интереса к персидской литературе, расширении и углублении знаний, относящихся к персидскому стиховедению”. Делается особый акцент на то, чтобы данное исследование проводилось восточным способом. Несмотря на то что у нас есть возможность быть на расстоянии от Восточного стиховедения, данный трактат нельзя полностью подчинить западному духу, поскольку невозможно изучать какой-либо язык без его грамматики, также нельзя анализировать восточное стихосложение без его произведений в оригинале. Исходя из этой точки зрения, мы пошли по пути сопоставления методов Востока и Запада в процессе исследования” [4, с. 6].

По мнению автора, изучение Восточной стихотворной системы не легко дается и самим жителям Востока. Затрудняет процесс изучения множество и разнообразие научных терминов, доставляющих удовольствие и наслаждение поэтам Востока, порой даже маловатость объёма жанров и сложности различия их. Очень много трактатов, по стиховедению, некоторые из этих трактатов созданы для студентов, которые намерены изучать поэтику. Многие авторы начинали свои трактаты с пояснения научных терминов и таким образом хотели бы объяснить студентам суть, а некоторые начинали работу с описания границ аруза, где определяется, что один ритм исходит из второго. Генри Блошман считает, что представить этот процесс весьма сложно и в этом смысле он выбрал трактаты именно Сайфи Бухари и Абдурахмана Джами. Он

утверждает, что в отличие от трактатов, относящихся к классической поэтике, “Арузи Сайфий” написан в ином стиле, где в начале подробно и поэтапно объясняются правила, термины, а затем согласно традиции, в качестве дополнительного приложения, хотя не столь важно, обращается к границам аруза. “Следовательно, - утверждает ученый, - произведения Сайфи предпочтительнее по сравнению с другими авторами, потому что его произведение является легким и понятным и поэтому им до недавних времен пользовались как учебное пособие в Восточных медресе” [4, с. 6].

Из истории литературы известно, что Сайфи Бухари (умер в 1503 г) был одним из известных представителей эпохи литературы тимуридов и родился он в Бухаре. Он приезжает в Герат, чтобы получить образование и проводит здесь основную часть своей жизни. О Сайфи дается информация в произведениях Алишера Навои “Мажолис ун-нафоис” а также в “Бабурнаме” Захириддина Мухаммада Бабура. В третьей части собрания своей антологии Навои пишет, что стихи Сайфи были известны среди народа Герата и он написал трактат, посвященный науке “Муаммо”, но не дает информацию о его трактате, посвященном науке аруз [3, с. 72-73]. Бабур, рассказывая о трактате аруз Сайфи в «Бабурнаме» говорит, что автор написал о необходимом очень кратко, точно, до правописаний по- арабски точек и некоторых слов [5, с. 126]

Г. Блошман переводя произведение Сайфи Бухари “Арузи Сайфи” на английский язык, весьма свободно подходит к вопросу. То есть, как было утверждено выше, в процессе пояснения терминов по арузу, он добавляет собственные примечания. В частности, в главе «Стихотворение и поэтическое творчество» предоставляя определение к термину шеър – стихотворение, говорит о Рудаки как о первом поэте, написавшем первую касиду (ода) и приводит в качестве примера касиду «Запах арыка Мулиян». В своём переводе Блошман наряду с предоставлением информации о Рудаки, и рассуждая об

истории написания и гармонии касиды, приводит мысли других ученых, связанные с данной касидой: Рудаки родился в 920 году вблизи Бухары, во время правления Амира Насра Ахмада Самони. После завоевания Хорасана, Кабула и Кандахора эмир переносит свое местопребывание с Бухары в Герат. Касида Рудаки была написана, с целью возвращения эмира назад (в Бухару – Д.Ю, О.Х.) и можно сказать, что с помощью этого стихотворения цель была достигнута. В работах, относящихся к персидской литературе, места связанные с фрагментами поэзии были часто упорядочены и к ним добавлялись последующие общие результаты:

Реги Омӯ бо дуруштиҳои ӯ

Зери поям парниён ояд ҳама.

«Сколько бы не переливалась Амударья, столько по поясу нашему коню» Доктор Форбес добавляет следующее дополнение к своей персидской грамматике (стр. 40):

Оби Жайхун аз нишоти рӯи дӯст

Хинги моро то миён ояд ҳама.

Как в первой строке мысль и ритм соответствует. Также я добавляю его перевод этого стиха. “Волны Жайхуна переливаются до пояса коня из-за радости увидеть лицо друга”. Кажется, что стихи Рудаки сохранились в форме частей [4, с. 52].

Как видно из настоящих пояснений, Блошман в качестве внимательного исследователя персидской поэзии не ограничивается только фрагментом, приведенного из произведения Сайфи, а включает в свой перевод два бейта данной известной касиды и тем самым добивается появлению более полноценной версии касиды.

В своих исследованиях Блошман, во время перевода произведения Сайфи, в теоретических вопросах, относящихся к арузу, проявляет отношение к мнениям Сайфи и не исключает, что его перевод рассчитывается (расчитан)

на западного студента. В частности, останавливаясь на термине “бахр” в арузе, по возможности обращает внимание на его связь между лексическим и терминологическим смыслами: “Бахр” означает “море”. Однако в терминах на персидском языке подразумевается сборник или один из классов ритмических измерений, включающих в себя несколько видов поэзии. Он сопоставляется с морем, так как море включает в себя виды веществ, кораллы, растения, животные и другое, следовательно, стихи, как поясняется, рождаются в различных стихиях. Некоторые считают, что сходство между ними в их расположении, когда человек падает в воду, теряется и путается, а при падении в море стихов человек сталкивается с разными изменёнными формами ритма и размера” [4, с. 54].

Блошман, исходя из персидской практики аруза, считает целесообразным описать бахр *хазадж* в начале трактата и относительно детально, так как бахр *хазаж* является ведущим по использованию в персидской поэзии и классическими творцами были написаны многочисленные стихи на основе его благозвучных ритмов. Таким образом, по мнению Блошмана, студент должен полностью усвоить и изучить бахр *хазадж*. Сайфи в своем трактате поясняет научные термины последовательно, в направлении от легкого к трудному, и в этой связи в процессе усвоения не сталкивается ни с какими трудностями.

Блошман в большинстве случаев, в частности, в процессе перевода бахр и ритмов, связанных с ними, также останавливается на “Рисолаи аруз” Абдурахман Джамии наряду с работами других персидских ученых о науке аруз. К примеру, подчеркивая что бахр *хафиф* бывает, в основном, в форме *мусаддас*, в трактате Джамии данный бахр приводится на основе *мусамман* (восьмизначный ритм), Джамии в качестве примера приводит *матла'* (восходом) из газеля Рудаки [1, с. 69].

“Джами написал и оставил пример хафиф в форме мусамман (восемь); это является ритмом, использованного в одной из своих газелях Рудаки, матла (восход) которого выглядит следующим образом:

Гар кунад ёрие маро ба ғами ишқ он санам,
Фаилотун мафоилун фаилотун мафоилун
Битавонад зидуд з-ин дили ғамхора занги ғам.
Фаилотун мафоилун фаилотун мафоилун[2, с. 69.]

(Перевод:

Если та красавица поделится с нами любовью горе,
Ушла бы печаль от этой огорченной души)

Если Сайфив приведении примера (в большинстве из своего творчества)ограничился в основном одним байтом, то Блошман в анализе сложных и нетрадиционных ритмах опять дает дополнительные примеры. В частности, рассказывая, что бахрсарий используется в большинстве случаев в поэмах маснавий, Сайфий в дополнении к приведенному образцу приводит пример из поэм Хакани, Низами Ганджави. Кроме того, дает первые байты «Махзан ал-асрар» на основе такти, и утверждает, что первая строка написана в макту':

Бисмилляхир рахманир рахим
Мафъувлун мафъувлун фоилон
Хаст калиди дари ганжи хахим.
Муфтаилун муфтаилун фоилон.

(Перевод: "Бисмиллахир Рахмонир Рахим" –

Ключ к двери сокровища судьи).

В исследовании также обращается особое внимание и к произведению Абдаррахмана Джами “Трактат о рифме” («Рисала-и кафия»). Делая перевод трактата на английский язык, Г.Блошман, как в переводе “Арузы Сайфи”, относится к вопросу творчески: как это было утверждено выше, он пользуется

английским языком при объяснении терминов, относящихся к рифме. Автор вначале дает описание к термину кафия (рифма) и мы можем ощутить общую связь между описаниями Джамии и Блошмана этому поэтическому элементу. Сопоставьте:

Джами говорит: “Знайте, что рифма по традиции аджамских (вне арабских) поэтов это повтор слов к концу байтов, при условии что оно не должно быть независимом при произношении, а должно быть частью мисры (строки). Некоторые считают, что конец фразы это рифма, а некоторые называют букву «равий» кафией, т.е. рифмой [2, с.301-302]

Блошман: “По словам персидских поэтов, *кафия* (по английский «rhyme») часть которая повторяется в конце мисры, которая не должна приходить независимо от предыдущей части. Некоторые считают, что кафия это полное слово в конце мисры, а другие говорят кафия по отношению к букве равий”. Джамии: “Радиф это такое слово, которое должно приходить повторно в конце байтов. И стих с радифом читают мураддаф (с радифом) и этот случай характерен для аджамских поэтов”. Блошман: “Радиф это одно слово или несколько слов которое приходит без никаких изменений в конце слово”. Стих с радифом называется мураддаф стих”.

Во введении Блошман описывает термин кафия (это было указано выше) и его элементы. Вот они: *равий, тавжих, ридфи зоид, кайд, хавз, васл, мажро, хуруж, та'сис, рас, дахил, ишба'* с помощью английских слов. В качестве примера, он берет английские слова как **fun** (радость) и **sun** (солнце) и объясняет следующим образом: эти 2 слова являются совершенной рифмой (кафией), потому что 1) оба слова заканчиваются с одинаковыми буквами (n); 2) перед последней согласной буквой стоит одинаковая гласная буква (u); 3) имеется две разных согласных букв перед последней согласной и гласной буквой этих двух слов (f, s); 4) Оба слова создают звонкие слоги. Звук n в

словах *fun* (радость) и *sun* (солнце) является *согласной равий*, а гласная буква и называется *гласной тавжих*.

Блошман описывает *риф* следующим образом: “Слово, которое выполняет задачу кафии заканчивается с согласной буквой и перед ним стоит долгая гласная. К примеру: **laugh** (смех) لاف; **half** (половина) هاف –; **sheep** (баран) شيب; **deep** (глубоко) ديب; **note** (память) نوت, **dote** (посвящать себя) دوت.”. Конечные буквы этих слов پ و يا являются *равий*, передние буквы و يا являются *радифом*.

Он приводит следующий пример к явлению кайд: “Слово, которое выполняет задачу кафии заканчивается с согласной буквой и перед ним стоит краткая согласная. Например, **sand** (песок), **wand** (волшебная палочка), **tint** (краска, вылитая в землю), **mint** (мята), **jump** (прыгать), **thump** (тяжёлый удар)”. Последние буквы (d,t,p) это *равий*, а согласные буквы перед последней (n,m) считаются *кайд*”.

Автор находит путь объяснение правил *риффи заид*, *мажро*, *васл* простым методом. Слова, которые выполняют задачу кафия (рифма) заканчивается ряд согласными буквами и перед ними стоит долгая гласная буква. Например, **wield** (обладеть) ويلد, **field** (поле) فيلد, **bold** (храбрый) بولد, **cold** (холодный) كولد. Последний звук d это *равий*, долгие гласные (و يا) *риф*; перед последний согласный звук (l) называется *риффи заид*. Гласные во втором, третьем и четвертом слове называются *хазв* ... Слово которое выполняет функцию кафия (рифма) заканчивается грамматическим окончанием. Например: **bolder** (смелее), **colder** (холоднее). По итогам исследований, персы не смотрят к таким рифмам как парные рифмы. Например, слова ديدن и ريدن между собой рифмующиеся; согласная буква ن считается грамматическим окончанием, и не имеет связь с основой (коренью); د это *Равий*; ن это *Васл*. Также, буква *d* в словах **bolder** (смелее) и **colder** (холоднее) называется *Равий*, буква *r* *Васл*, а гласная, а гласная *e*

Мажро. Буква *d* в словах *Boldest, coldest* называется *Равий*, гласная *Мажро*, а буква *s* *Васл*, а буква *t* *Хуруж*. В слове *Belovedst* (самое любимое) буква *v* – *Равий*, *d* – *Васл*, *s* – *Хуруж*, *t* – *Мазийд*. Последняя буква в слове *Belovedste* (это слово встречается в старом английском, означает самое любимое) (очевидно что буквы *i, e* на персидском выражается с *ع*) говорят Ноира; если написать слово *belovedste* на персидском то над буквой *t* будет касра и это будет называться *Нафоз*”.

Таким образом Х.Блошман объясняет и *таъсис, дахил* и *шиба*'.

Заключение

В целом, изучая английский перевод немецкого востоковеда Генри Блошмана произведение “Арузи Сайфи” Сайфи Бухари, а также “Трактат о рифме” Абдаррахмана Джамии на основании этого изучив комментарии, трактовок и анализы следует отметить, что Блошман пользовался в качестве пособия этими произведениями в целях обучения европейских студентов к мусульманской восточной науке поэзии и для этого он переводил трактаты. Имея свободный подход к переводу, ученый пронумеровал главы трактатов и возглавлял их на основе своих подходов, что сделало удобным пользоваться произведением в педагогических целях. Блошман пытался объяснить рифму легким путем западному студенту и старался доказать, что у английского языка также имеются возможности как у персидского. В то же время становится очевидным, что эти два языка принадлежат к одной языковой семье.

Список литературы:

1. Абдаррахман Джамии. Трактат об арузе / Перевод с персидского Д.Юсуповой. – Т.: TAMADDUN, 2014 (на узбекском языке).
2. Абдаррахман Джамии. Трактат о рифме / Перевод с персидского Д.Юсуповой. В книге “Поэтика классического востока”. – Ташкент:

Издательство Национальной Энциклопедии Узбекистана, 2008 (на узбекском языке).

3. Алишер Навои. Маджалис ан-нафаис / Сборник полных сочинений. В 10 томах. Т.9. Ташкент: Издательство Г.Гуляма, 2011 (на узбекском языке).
4. Blochmann Henry. Prosody of the Persians according to Saifi, Jami and other writers. Reprint 1970 of the edition Calcutta 1872 printed in the Netherlands. AMSTERDAM PHILO PRESS (на английском языке).
5. Бабур Захириддин. Бабурнаме. Ташкент: Издательство Юлдузча, 1989 (на узбекском языке).
6. “Iranian encyclopedia”, Vol. IV, Fasc. 3, pp. 314 – 315.
7. Махмуд Замахшари. Ал-Кистас ал-мустахим фи’илм -ал-аруз. – Байрут: Издательство Мактабат ал-маариф, 1989 (на арабском языке).
8. Сирожиддинов Ш., Юсупова Д. Навойшунослик. – Ташкент: TAMADDUN, 2016 (на узбекском языке).

Электронные источники:

9. [http://en.wikisource.org/wiki/Blochmann, Henry Ferdinand \(DNB01\)](http://en.wikisource.org/wiki/Blochmann,_Henry_Ferdinand_(DNB01)) 2019, 10 июня
10. <http://www.iranicaonline.org/articles/blochmann-heinrich-henry> 2018, 1 августа